

ных в семантике существительных и именных словосочетаний. Больше того, выявление этих значений в единой форме явилось средством их разграничения и уточнения. «Форма, — говорил В. И. Ленин, — существенна. Сущность сформирована»²².

Укрепившись в своем употреблении при именах существительных конкретного значения, определенный и неопределенный артикли начали постепенно расширять сферу своего употребления. Это расширение употребления артикля происходит за счет вторжения определенного и неопределенного артиклей в разряд слов, обслуживаемых так называемым «нулевым» артиклем. Больше всего случаев употребления артикля наблюдается с абстрактными существительными, реже он встречается с несчисляемыми существительными. Анализ этих употреблений служит иллюстрацией того, как грамматическая модель подчиняет себе конкретное значение отдельного слова — действительно, употребление артикля при абстрактном существительном как бы персонифицирует и «опредмечивает». Ср. в «Песне о Роланде» *co sent Rollanz que la mort li est pres* (2258) — «И вот чувствует Роланд, что смерть близка» (буквально: «около него»). Это использование определенного артикля являлось своеобразным стилевым приемом средневековых авторов, широкое употребление которого объясняется в частности и тем, что прием этот строился на использовании живой и продуктивной тенденции языка.

Значительное ускорение темпа развития артикля происходит в XIV—XV вв. За сравнительно короткий срок артикль проникает в большинство разрядов французских существительных, раньше употреблявшихся без него. Общее расширение позиций этой категории выражается также в появлении так называемого частичного артикля. Интенсивное расширение сферы употребления артикля в значительной степени связано с перестройкой морфологической системы имени существительного. Как известно, эта перестройка заключалась в постепенном падении двухпадежной системы склонения. Это исчезновение было связано, с одной стороны, с фонетическими процессами отпадения конечных согласных (сначала перед начальной согласной следующего слова), в частности конечного *s*, выполнявшего функцию падежной и числовой флексии. С другой стороны, исчезновение двухпадежного склонения шло параллельно с укреплением прямого порядка слов и дальнейшим ростом предложных конструкций. В связи с падением двухпадежного склонения возникает принципиально новое по своему характеру взаимодействие артикля и имени. Исчезновение именных флексий превращает артикль в основное средство морфологического оформления имени.

Но артикль нельзя рассматривать как простой эквивалент исчезнувших флексий. Служа стандартным средством выражения категории рода и числа, он развивает свое собственное грамматическое значение — значение предности²³. Таким образом, морфологические функции артикля становятся все более значительными. Эти морфологические функции являются особенно ощутимыми, если противопоставить их его новым синтаксическим функциям, сводящимся к корреляции ряда существительных. Особенно наглядно эта синтаксическая коррелятивная функция артикля проявляется при замене существительных неударенными местоимениями. Ср. *As-tu la cigarette? Oui je l'ai. As-tu une cigarette? Oui, j'en ai une. As-tu des cigarettes? Oui, j'en ai.*

«Морфологизация» артикля создает благоприятную почву для дальней-

²² В. И. Ленин, *Философские тетради*, Огиз, 1947, стр. 119.

²³ Нельзя не отметить, что при всей значительности изменений, происшедших в строе имени, французский язык, как и другие европейские языки, использующие аналитические построения, сохраняет индоевропейский принцип многозначности формативов. В связи с этим следует указать на несостоятельность утверждений некоторых зарубежных лингвистов, например Ш. Балли, Ж. Дамурета и Э. Пишона, о преобладании во французском языке агглютинации.